

Любимая женщина великого комбинатора

«Метро. — 2006. — 6 февр. — с. 3

Культовый роман «Золотой теленок» в прочтении Первого канала не только получил дружную концовку, но и обновил представления общественности о многих персонажах. Любимая линия, лишившись авторской гротесковости, во многом выиграла. Блистательному Олегу Меньшикову в роли Остапа легко и тонко подыграла Ольга Красько. Как рассказала режиссер сериала Ульяна Шилкина, «на роль Зоси Синицкой пробовали едва ли не всех молодых актрис, но не было нужной легкости. Ольга Красько приехала, оделась, посмеялась, и стало понятно, что так и должна выглядеть Зося». Первый и единственный объект любви Остапа Ибрагимовича охотно согласился рассказать о том, как все было.

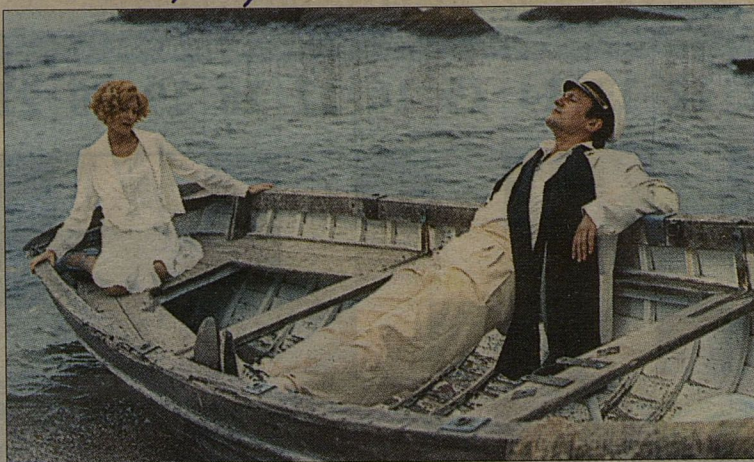

■ Оля, предложение сыграть Зосю было неожиданным?

■ Честно признаюсь: когда мне позвонили, я не читала романа. Но было предчувствие, что получится что-то грандиозное. Я слышала, что на проект подбирается звездный состав, что Бендера будет играть Олег Меньшиков, и все это вызвало сладостное предвкушение. И я не разочаровалась.

■ Говорят, что ты получила роль буквально с лету. Работалось так же легко?

— Потрясающе легко. Не знаю, что получилось, но на площадке, как мне кажется, все делалось с нужной мерой юмора и с хорошим вкусом. Творческая атмосфера создается в первую очередь режиссером. У нас она была и рабочая, и добрая одновременно, при том что Ульяна Шилкина человек достаточно жесткий. Представьте себе состав: Меньшиков, Ефремов, Семчев, Назаров... Плюс произведение, которое все знают и будут сравнивать. И несмотря на это психологическое давление, Ульяне удавалось делать то, что она считает нужным. Один момент, чтобы было понятно. Приезжает известный актер — сниматься в эпизоде. И начинает вести себя этаким звездой. Приходит на площадку с невыученным текстом. А мы снимали объект со сложным светом. Ребята долго его ставили, шла серьезная операторская работа. И продюсеры, я видела, были недовольны тем, что половина съемочного дня ушла на воспитание этого актера и на

БИОГРАФИЯ

■ Ольга Красько окончила Школу-студию МХАТ им. Чехова. С 2002 года артистка Театра Табакова. Дебютировала в роли Ирины в спектакле «Утиная охота». Снималась в фильмах «Неудача Пуаро», «Шанс», «Жандармские истории», «Папа», «Турецкий гамбит».

подготовку света. Но Ульяне удалось поставить на место и актера, и продюсеров, которым она сказала, что будет снимать столько, сколько нужно.

■ Как тебе Меньшиков? Вы ведь раньше не были знакомы.

■ По рассказам я представляла его другим. Главное в Олеге Евгеньевиче — естественность. Если ему смешно, он смеется взахлеб. У него, конечно, есть своя территория, но он ничего не делает специально. Я не могу сказать, что мы подружились, но у нас был нормальный период знакомства, и это приятное для меня время. Актеры же почти всегда играют, создают впечатление. Он не создает впечатление. Он такой, какой есть.

■ А ты? Только честно.

■ Честно — не знаю. Но почему я отмечаю естественность? Потому что очень стремлюсь к этому, хочу жить так, как чувствую, говорить так, как думаю. Только этому сложно научиться сразу.

■ Эпизоды с твоим участием снимались в Одессе. Расскажи, что особенно запомнилось?

■ Наверное, встреча Зоси с Остапом в газозубежище. В книжке нет их разговора, только самое начало, потом он что-то ей шепчет, она смеется... Мы придумали, что будем играть в ладошки. И то ли нужен был длинный план, то ли еще что, но мы играли в эти ладошки немислимо долго. И по носу друг друга били, и обхохотались чуть не до истерики, а снимать все не заканчивали. Это был один из тех

моментов, который нас с Олегом Евгеньевичем в какой-то степени сблизил.

Что еще? Сцены в воде снимали, когда в Одессе были холодные течения. Яркое солнце, а вода — лед. То, что надо лезть в море, сказали в конце съемочного дня. Ульяна вначале подшучивала: «Ну что, искупаемся?» А потом уже серьезно: «Правда, Оля, надо!» Вода, когда я снималась, была 12 градусов. Меня снимали ночью, а их днем. Но я все равно пострадала меньше, потому что у остальных сцена в воде была гораздо дольше. Это был просто героизм. Когда Меньшиков кричал: «Шура, тащите Берлагу», пляж аплодировал. Хотя нас и отгораживали, люди все равно смотрели, знали, что «Теленок», Меньшиков... Мне холодно даже вспоминать. Надо было выйти мокрой, причем медленно, и как можно дальше зайти для правды жизни. Кроме того, после двух или трех дублей оператору не понравился мой купальник, он сказал, что белый не будет смотреться. Был еще какой-то синий. Я, проклиная все на свете, крича, что со мной не распахнется и вообще нужен каскадер, пошла мерить. Повезло — он оказался велик, и меня больше не мучили. Полили кипятком, чтобы я согрелась, закутали в одеяло, включили печку в машине. Это, кстати, был последний день съемок в Одессе.

■ Как у Оли Красько с личной жизнью? Удачнее, чем у Зоси Синицкой?

■ Я не люблю об этом говорить. У меня все хорошо. Лучше всех.

Красько Ольга

об. 02. 06